

Э.Э. Шульц

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РАДИКАЛЬНЫХ ФОРМ СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

В современном политическом процессе активно воспроизводятся различные формы социального протеста. Обращение к историографии изучения этой проблематики позволяет выявить основные подходы к пониманию этого явления, их достоинства и недостатки. Традиция анализа причин радикального протеста была заложена Аристотелем. Выделив в качестве объективных причин протеста неудовлетворенность базовых потребностей человека, неравенство, стремление к обогащению и власти, он в то же время подчеркивал, что справедливость претензий значения не имеет. Аристотелевское объяснение легло в основу взгляда на социальный протест мыслителей Нового времени.

По мере усложнения представлений о структуре общества и политическом процессе в XIX–XX вв. были предложены разнообразные интерпретации социального протеста: от экономического детерминизма К. Маркса до признания В.И. Лениным политических условий революции и управляемости протестом, от «социологии революции» П.А. Сорокина до психологических объяснений. Дисциплинарная фрагментация научного знания привела к тому, что в политической науке так и не было выработано универсального объяснения радикальных форм протеста.

Ключевые слова: политическая наука, социальный протест, социология революции, историография

«Почему люди бунтуют?» — вопрос, который волнует человечество с первых шагов цивилизации. От ответа на него зависела судьба государств на протяжении всей истории. Понимание причин,двигающих людей к радикальным формам социального протеста (революции¹, восстанию, мятежу или бунту), помогает предотвратить этот протест и его последствия. Вот почему этому вопросу уделяли особое внимание многие выдающиеся мыслители.

Одним из первых задумался о причинах бунтов Аристотель. В трактате «О душе» главными потребностями человека названы пища и воспроизведение². К ним философ добавляет еще семь «при-

¹ Революция хотя и включает в себя государственный переворот и пост-революционное переустройство общества, является совокупностью протестных движений и поэтому отнесена к радикальным формам социального протеста.

² Аристотель. О душе // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1976. С. 401.

чин и поводов движений души»: «стремление получить прибыль и почет, <...> наглость, страх, превосходство, презрение, чрезмерное возвышение, <...> происки, пренебрежительное отношение, мелкие унижения, несходство характеров»³. В трактате «Политика» Аристотель утверждал, что граждане поднимают мятеж, когда не получают своей доли в государственном управлении: «одни, начиная распри, стремятся к равноправию, основываясь на том, что они, по их мнению, обделены правами...»; «другие, напротив, стремятся к неравенству и превосходству...»⁴. При этом справедливость претензий значения не имеет. Аристотель считал, что «толпа затевает распри из-за имущественного неравенства, а люди образованные — из-за почестей»⁵. Важный вывод, к которому приходит философ: «внутренние распри возникают не по причине мелочей, но из мелочей; распри поднимаются всегда по поводу дел важных»⁶.

Аристотелевская традиция во многом определила изучение протестных движений в Новое время. Фрэнсис Бэкон считал, что все мятежи похожи друг на друга. Самая большая ошибка любого правителя — «судить об опасности недовольства по тому, насколько оно справедливо». Пристального внимания, по мнению Бэкона, заслуживают причины мятежей. К ним относятся «великий голод и великое недовольство» («сколько в государстве разоренных, столько готовых мятежников»). Полбеда, если разорение терпит только знать, но если к этому «прибавляется обнищание простого народа, опасность становится велика и неминуема, ибо мятежи, вызываемые брюхом, есть наихудшие»⁷. Другими причинами бунта могут быть «религиозные новшества, налоги, изменения законов и обычаев, нарушения привилегий, всеобщее угнетение, возвышение людей недостойных или чужеземцев, недород, распущенные после похода солдаты, безрассудные притязания какой-либо из партий, — словом, все, что, возбуждая недовольство, сплачивает и объединяет народ на общее дело»⁸. Главным двигателем бунта является чувство страха, «то недовольство опаснее всего, в котором страх сильнее прочих чувств»⁹.

По мнению Томаса Гоббса, волнению людских умов способствует «бедность или недостаток того, что необходимо для поддержания достойной жизни», однако следует учитывать, что «неимущие

³ Аристотель. Политика // Аристотель. Соч.: В 4 т. М., 1983. С. 530.

⁴ Там же. С. 527, 529.

⁵ Там же. С. 421.

⁶ Там же. С. 533.

⁷ Бэкон Ф. Опыты, или наставления нравственные и политические // Бэкон Ф. Соч.: В 2 т. 2-е, испр. и доп. изд. Т. 2. М., 1978. С. 382.

⁸ Там же. С. 383.

⁹ Там же.

обычно переносят вину с собственного нерадения и расточительности на управление государством, как будто бы они были доведены до разорения государственными поборами»¹⁰. Другую опасность представляют люди, которые обладают большим досугом и амбициями¹¹. Мыслитель считал, что действия людей определяются их волей, а воля — надеждой и страхом. «Так что если им (людям — Э.Ш.) представляется, что нарушение законов принесет им большее благо или меньшее зло, чем их соблюдение, они охотно их нарушают»¹².

Эти постулаты легли в основу рассуждений о бунтах представителей Просвещения. По наблюдению Дэвида Юма, люди руководствуются собственными интересами или интересами самых близких. При этом они «в значительной степени руководствуются воображением и сообразуют свои аффекты больше с тем, в каком свете им представляется предмет, чем с его реальной внутренней ценностью»¹³. Именно поэтому они могут действовать вопреки своим интересам, что проявляется в мятежах и беспорядках: преимущество порядка очевидно, но люди предпочитают «какое-нибудь незначительное, но наличное преимущество поддержанию общественного порядка»¹⁴, последствия кажутся им «очень отдаленными и не способны уравновесить ни одно из тех непосредственных преимуществ, которые могут быть получены от подобного нарушения»¹⁵. Каждый человек, по мнению Юма, желает, чтобы возобладала справедливость в соответствии с его собственными понятиями о ней. «Этот принцип, каким бы незначительным он ни казался, явился, кажется, источником всех религиозных войн и расколов»¹⁶. П.А. Гольбах связывал бунты с материальными условиями, насилием и притеснением со стороны власти, порочностью и слабостью правительства¹⁷. Таким образом, к концу эпохи Просвещения сложился комплекс представлений о причинах мятежей, смут, бунтов и революций в государствах. Этот комплекс причин социального протеста эксплуатируется до настоящего времени, в нем условно выделяются «экономические», «социальные» и «психологические» причины.

¹⁰ Гоббс Т. *Философские основания учения о гражданине*. М., 2001. С. 166.

¹¹ Там же. С. 166–167.

¹² Гоббс Т. *Основы философии*. Ч. 3: О гражданине // Гоббс Т. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 327.

¹³ Юм Д. *Трактат о человеческой природе...* // Юм Д. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1996. С. 573.

¹⁴ Там же. С. 574.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Юм Д. *О партиях вообще: Эссе* // Юм Д. Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1996. С. 516.

¹⁷ Гольбах П.А. *Система природы...* // Гольбах П.А. Избр. произв.: В 2 т. Т. 1. М., 1963. С. 393; *Он же*. *Естественная политика...* // Гольбах П.А. Избр. произв.: В 2 т. Т. 2. М., 1963. С. 230.

Экономическое объяснение социальных протестов получило распространение в XIX в.¹⁸ Один из самых радикальных подходов предложил Маркс: не только социальное поведение и психология определяются экономикой, но сама экономика детерминирована способом производства и уровнем развития производственных отношений¹⁹. Марксизм все бунты рассматривает исключительно с точки зрения революционного процесса и смены способа производства на более прогрессивный. Революции, согласно этой теории, призваны изменять государство с точки зрения смены правящего класса, коммунистическая (последняя) революция в конечном итоге приведет к уничтожению политических учреждений и государственного строя как такового²⁰. Маркс называл такую революцию «пролетарской», пример которой видел в Парижской коммуне 1871 г.²¹ Таким образом, ответ на вопрос «Почему люди бунтуют?» Маркс искал в противоречиях материальной жизни, существующем конфликте между общественными производительными силами и производственными отношениями²².

Примечательно, что главными оппонентами экономической детерминированности революций и других форм социального протеста выступили видные марксисты и революционеры-практики. Так, в начале XX в. немецкий социалист Карл Каутский, а затем и В.И. Ленин выдвинули в качестве обязательных условий успешных революционных движений: слабость существующего режима; разногласия в элите, которые определяются отсутствием доверия со стороны бюрократии и армии и ведут к неспособности этой элиты управлять по-старому; недовольство политикой режима, которая воспринимается как антинародная; существование политической

¹⁸ См.: Блос В. *Французская революция*. 3-е изд. СПб., 1906. С. 26; Жорес Ж. *Социалистическая история французской революции*. Т. 1. Кн. 1. М., 1977. С. 63; Спенсер Г. *Личность и государство*. Челябинск, 2007. С. 69, 189; Семёнов Ю.И. *Карл Юлиус Белох и его «Греческая история»* // Белох Ю. *Греческая история: В 2 т. 3-е изд. М., 2009. С. 4–5; Millar J. The Origin of the Distinction of Ranks*. Basil, 1793.

¹⁹ См.: Маркс К. *Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.* // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 7. М., 1956. С. 86; Маркс К. *К критике политической экономии* // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. М., 1959. С. 6–7; Маркс К. *Мадзини и Наполеон* // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 12. М., 1958. С. 434; Маркс К., Энгельс Ф. *Манифест коммунистической партии* // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. М., 1955. С. 424, 435.

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология* // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. М., 1955. С. 378.

²¹ Маркс К. *Гражданская война во Франции. Воззвание генерального Совета Международного Товарищества рабочих* // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 17. М., 1960. С. 339; Маркс К. *Конспект книги Бакунина «Государственность и анархия»* // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 18. М., 1961. С. 579–624.

²² Маркс К. *К критике политической экономии* // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 13. М., 1959. С. 6–7.

партии, способной повести массы²³. Вне зависимости от экономических факторов и объективных причин ни одно правительство «никогда, даже и в эпоху кризисов, не “упадет”, если его не “уронят”»²⁴. В.И. Ленин особо подчеркивал, что личность правителя имеет колоссальное влияние на устойчивость существующего режима и возможность революционного подъема²⁵.

Многие марксисты — практики революционного движения — после русской революции стали выступать против жесткого экономического детерминизма революции. Так, Антонио Грамши назвал такой детерминизм «настоящим историческим мистицизмом» и «верой в проявление своего рода чудодейственной силы»²⁶. А Эрнесто Че Гевара утверждал, что совершенно необязательно ожидать, «пока все условия для революции будут налицо: повстанческий центр может сам создать их»²⁷, и осуществил эти принципы на практике, когда «небольшая группа молодых революционеров-идеалистов сбросила военный диктаторский режим при помощи решительности, храбрости и удачи»²⁸.

Таким образом, марксисты и революционеры-практики отметили важное значение политических условий социального протеста и его управляемость. Еще в начале XVI в. Никколо Макиавелли выдвинул принцип стабильности власти в государстве: «хорошие законы и хорошее войско». При этом он утверждал, что «хороших законов не бывает там, где нет хорошего войска, и наоборот, где есть хорошее войско, там хороши и законы...»²⁹. В начале XX в. эту идею перефразировал социолог Вильфредо Парето: «всякое правление покоится на согласии и силе»³⁰. Парето видел причины переворотов, революций и иных форм социального протеста в слабости правящего класса, который «преимущественно довольствуется настоящим и мало беспокоится о будущем»³¹. Этот правящий класс

²³ Каутский К. Путь к власти: (Политические очерки о вращении в революцию). М., 1959. С. 77; Ленин В.И. Крах II Интернационала // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 26. М., 1969. С. 219–220; Ленин В.И. Маевка революционного пролетариата // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 23. М., 1973. С. 300.

²⁴ Ленин В.И. Крах II Интернационала. С. 220.

²⁵ Ленин В.И. Заключительное слово по докладу об очередных задачах Советской власти (Заседание ВЦИК 29 апреля 1918 г.) // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 36. М., 1969. С. 269.

²⁶ Грамши А. Избр. произв.: В 3 т. Т. 3. М., 1959. С. 196.

²⁷ Гевара Э., Че. Партизанская война как метод // Гевара Э., Че. Статьи, выступления, письма. М., 2006. С. 331.

²⁸ Foran J. Taking Power: On the Origins of Third World Revolutions. Cambridge, 2005. P. 57.

²⁹ Макьявелли Н. Государь. М., 2012. С. 44.

³⁰ Парето В. Компендиум по общей социологии. М., 2008. С. 140.

³¹ Там же. С. 347.

не способен ассимилировать «лучшие элементы, рождающиеся в классе управляемых»³². Если при этом «в управляемом классе имеется некоторое количество индивидов, склонных к применению силы, и если у них есть предводители, способные вести их за собой, то правящий класс часто лишается власти и его место занимает другой класс»³³.

Таким образом, В. Парето во главу угла поставил слабость элиты и активность идущих ей на смену. В классификации В.И. Ленина этот пункт соответствовал двум условиям революционной ситуации: неспособность действующей власти управлять по-старому и наличие активной политической партии, способной повести массы. Слабость режима и раскол элиты стали выдвигаться в качестве основных причин социального протеста, его радикальных и массовых форм и смены власти.

Парето пришел к выводу, что уступки, сделанные обществу сильным правительством, «принимаются с благодарностью и признательностью, а подобные шаги слабого правительства вызывают презрение и насмешку»³⁴. Еще в конце XIX в. Гюстав Лебон утверждал, что «масса» преклоняется перед сильной властью и готова восстать против слабой власти³⁵. Эту концепцию горячо отстаивал один из основателей «теории революции» Л. Эдвардс. «Правление Людовика XVI, — писал он, — в свои худшие времена было несравнимо лучше правления Людовика IX. Людовик XVI отправился на гильотину, а Людовик IX числится в списке святых... Американские колонии, бунтовавшие против плохого правления Георга III, были наиболее свободными и хорошо управляемыми колониями в мире. Управленческие функции в них при Георге III реализовывались лучше, чем при прежних королях. Колонистам, объявившим собственную независимость в 1776 г., жилось во всех отношениях лучше, чем преисполненным лояльности колонистам 1700 г. Царствование Николая II, сколь бы репрессивно и реакционно оно ни было, являлось гуманным и прогрессивным в сравнении с царствованием Ивана Грозного. Николай II был свергнут и убит. Иван Грозный дожил до преклонных лет, обладая абсолютной властью»³⁶.

³² Там же. С. 348.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 123.

³⁵ Лебон Г. Психология толп // Лебон Г., Тард Г. Психология толп. М., 1998. С. 151.

³⁶ Эдвардс Л. Естественная история революции // Социологический журнал. 2005. № 1. С. 110–111. См. также: Selbin E. Modern Latin American revolutions. 2nd ed. Boulder, 1999. P. 10–11, 25; Tilly C. Regimes and Repertoires. Chicago; London, 2006. P. 161; Shakibi Z. Revolutions and The Collapse of Monarchy: Human Agency and the Making of Revolution in France, Russia and Iran. London; N.Y., 2007. P. 2; Жувенель Б. де. Власть: Естественная история ее возрастания. М., 2011. С. 295–296.

Такой подход тесно связан и с идеей бунта в период улучшения, а не при максимальном ухудшении условий жизни. Английский социолог Г. Спенсер в конце XIX в. высказал мысль, что революции происходят не тогда, когда население испытывает самый сильный гнет и самое тяжелое экономическое положение, а когда условия становятся лучше³⁷. Эдвардс отмечал, что «чем богаче становятся члены низших слоев, тем больше они требуют социального признания, свобод, авторитета, влияния на правительство, судебные органы, церковь, институты социального контроля». Кроме того, с ростом образованности низших слоев усиливаются критические настроения. Общий вывод Эдвардса гласит, что при более высоком уровне жизни и положении меньшая, чем прежде, степень угнетения воспринимается как невыносимая³⁸.

Данный принцип более известен как «кривая Дэвиса». В работе «К теории революции» (1962) Дж. Дэвис выдвигает концепцию, согласно которой к революции ведет резкая смена надежды безнадеежностью: революции происходят не в период наиболее острых кризисов и не в период устойчивого подъема, а в ситуации, когда период подъема, внушивший людям надежды, сменяется резким упадком³⁹. То есть протест вызывается не столько отчаянием, сколько повысившимися требованиями к жизни.

С развитием социологии в конце XIX–XX вв. возрос интерес к социальным факторам протеста. В качестве таковых выдвигаются демографический рост, появление новых социальных групп, которые приобретают важное экономическое значение, но не получают доступ к власти, межэлитные конфликты, пренебрежение нуждами населения, запоздалость изменений в государстве⁴⁰ — комплекс причин, который Джек Голдстоун назвал дисбалансом между ростом населения и негибкостью экономических и политических систем⁴¹. Вся эта конфронтация «накапливает энергию конфликта», и «поло-

³⁷ Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Минск, 1999. С. 1362–1363.

³⁸ Эдвардс Л. Указ. соч. С. 110.

³⁹ Davies J. Toward a Theory of Revolution // American Sociological Review. 1962. Vol. 27. N 3. P. 5. Подробнее см.: Селле П. J-кривая Дэвиса. Когда происходят революции? // Теория и методы в современной политической науке: Первая попытка теоретического синтеза / Под ред. С.У. Ларсена. М., 2009. С. 371–387.

⁴⁰ Жопес Ж. Указ. соч. С. 193; Goldstone J.A. The Comparative and Historical Study of Revolutions // Annual Review of Sociology. 1982. Vol. 8. P. 200; Hart J.M. Revolutionary Mexico: The Coming and Process of the Mexican Revolution. Berkeley, 1987. P. 11; Дарендорф П. Современный социальный конфликт: Очерк политики свободы. М., 2002. С. 10.

⁴¹ Goldstone J.A. Revolution and rebellion in the early modern world. Berkeley, 1991. P. 489, 496.

жение начинает напоминать пороховую бочку», которой «достаточно одной искры»⁴². Однако откуда же берется эта искра?

Российский социолог Питирим Сорокин, создатель «социологии революции» в 20-х гг. XX века, делая упор на то, что поведение человека определяется его инстинктами и базовыми потребностями, утверждал, что именно инстинкты заставляют человека хотеть «не только мира, но и драки, не только покоя, но и буйства, не только самопожертвования, но и убийства, не только справедливости, но и удовлетворения страстей, не только работы, но и лени». Набор этих инстинктов достаточно широк: от базовых потребностей в пище, одежде, жилье до инстинктов драчливости, стадности, собственности, соперничества, самовыявления, любви к приключениям, инстинкт бродяжничества, властвования и т.п.⁴³ Изменяющиеся условия среды создают ситуации, когда один или несколько основных инстинктов перестают «удовлетворяться в достаточной мере», что ведет к нарушению «равновесия» поведения человека. «Когда же условия среды изменяются так, что вызывают ущемление основных инстинктов у множества лиц, тогда мы получаем массовую дезорганизацию поведения, массовый взрыв и социальное землетрясение, носящее название бунта, мятежа, смуты, революции»⁴⁴.

Л. Эдвардс симптомами революции называл рост общего беспокойства и «формирование определенной ментальной установки, которая известна как “уклоняющаяся диспозиция” (balked disposition)»: «У людей появляется ощущение, что их законные стремления и идеалы подавляются или извращаются, что реализации их истинных желаний и целей противодействуют и препятствуют, — но они не знают, как и почему. Разочарование начинает овладевать умами все большего числа людей»⁴⁵.

В XX в. разгорелась дискуссия по вопросу происхождения антисоциального поведения человека (а любой бунт в определенном смысле явление антисоциальное): зависит оно исключительно от биологических основ человека или культурного воздействия. Второе объяснение стало доминировать в социологии. Американский социолог Роберт Мертон писал: «Антисоциальное поведение приобретает значительные масштабы только тогда, когда система культурных ценностей превозносит фактически превыше всего определенные символы успеха, общие для населения в целом, в то время как социальная структура общества жестко ограничивает или полностью

⁴² Дарендорф П. Указ. соч. С. 10.

⁴³ Сорокин П.А. Социология революции. М., 2005. С. 41.

⁴⁴ Там же. С. 42.

⁴⁵ Эдвардс Л. Указ. соч. С. 106. См. также: Там же. С. 101.

устраняет доступ к апробированным средствам овладения этими символами для большей части того же самого населения⁴⁶.

При этом различные социальные структуры постоянно «оказывают определенное давление на отдельных членов общества, толкая их скорее на путь неподчинения, чем на путь поведения, соответствующего с общепринятыми правилами»⁴⁷. Характеризуя современное общество, Мертон делал заключение: «Таким образом, в обществах, подобных нашему, давление, оказываемое стремлением к успеху, связанному с завоеванием престижа, приводит к устранению эффективных социальных ограничений в выборе мер, применяемых для достижения этой цели. Доктрина “цель оправдывает средства” становится ведущим принципом деятельности в случае, когда структура культуры излишне превозносит цель, а социальная организация излишне ограничивает возможный доступ к апробированным средствам ее достижения»⁴⁸. Карл Манхейм также считал, что «с той поры как демократия стала эффективной, то есть активизировала все слои общества, она все больше принимает облик того, что Макс Шелер назвал “демократией настроения”, то есть выражает уже не действительно понятие интересы составляющих общество групп, а внезапные взрывы настроения масс, ставших объектом различных манипуляций»⁴⁹. Французский мыслитель Альбер Камю назвал эти взрывы настроения «мятежным духом». По его мнению, «мятежный дух с трудом находил выражения в обществах, где неравенство было слишком велико (как в индусских кастах), или, наоборот, в тех обществах, где существовало абсолютное равенство (некоторые первобытные племена)... В обществе бунтарский дух может возникнуть только в тех социальных группах, где за теоретическим равенством скрывается огромное фактическое неравенство»⁵⁰.

Американский политолог Тэд Гарр в итоговой книге «Почему люди бунтуют?» (Princeton, 1970) предлагает рассматривать в социальном протесте три фактора: первый — недовольство людей с учетом социетальных условий, порождающих это недовольство; второй — цели участников акций и оправдания ими рисков протестных акций; третий — «баланс между способностью недовольных людей к действию... и способностью правительства подавить или канализировать их гнев»⁵¹. При анализе третьего фактора следует

⁴⁶ Мертон Р. Вызов демонов антисоциального поведения // Кризис сознания. М., 2009. С. 36–37.

⁴⁷ Там же. С. 24.

⁴⁸ Там же. С. 38.

⁴⁹ Манхейм К. Возрастание иррациональных элементов в общественном сознании. Атмосфера ожидания насилия // Кризис сознания. М., 2009. С. 14.

⁵⁰ Камю А. Человек бунтующий // Камю А. Соч. В 5 т. Т. 3. Харьков, 1998. С. 77.

⁵¹ Гарр Т.П. Почему люди бунтуют. СПб., 2005. С. 30–31.

учитывать степень легитимности правительства, что определяет направленность протеста, и влияние правительства на возникновение конфликта⁵².

Опираясь на выводы этологов, указывающих на сходство в проявлении агрессии у человека и животных, Гарр соглашается, что у людей, как и у животных, приступ страха способен вызвать агрессию. Такое состояние может быть присуще толпе людей или обществу в целом⁵³. Вслед за Дэвисом объяснение политического насилия Гарр основывает на концепции относительной депривации. По его мнению, к агрессии людей чаще всего приводит крушение их надежд и чаяний и неудовлетворенность «расхождением» между уровнем потребности и теми условиями, на которые человек в состоянии реально рассчитывать. Такое расхождение неизбежно вызывает фрустрацию, и при определенных условиях нарастание относительных деприваций ведет к политическому насилию⁵⁴.

Гарр отмечает важную роль современных коммуникаций: «Что остается непонятным, так это то, каким образом искусственным коммуникаторам удается создавать чувство идентичности и общей цели, которые выходят за пределы государственных границ и затем используются для мобилизации людей в различных местах на скоординированную политическую акцию»⁵⁵. Значение этих вопросов с появлением средств массовой коммуникации выросло необычайно.

За прошедшие четыре десятка лет со времени выхода книги Гарра так и не было предложено универсального объяснения радикальных форм протеста. Основные рассуждения исследователей сгруппированы вокруг одних и тех же оснований. Политические события последнего десятилетия всколыхнули интерес к изучению радикальных форм социального протеста. Вновь теми же причинами пытаются объяснить социальный протест, возникший в рамках «цветных революций» или событий «арабской весны», но эти объяснения выглядят неубедительно в силу отсутствия причинно-следственной законченности и полноты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Соч.: В 4 т. М., 1976. [*Aristotel*. Soch.: V 4 t. M., 1976.]
2. Блос В. Французская революция. 3-е изд. СПб., 1906. [*Blos V. Frantsuzskaya revolyutsiya. 3-e izd. SPb., 1906.*]
3. Бэкон Ф. Опыты, или наставления нравственные и политические // Бэкон Ф. Соч.: В 2 т. 2-е, испр. и доп. изд. Т. 2. М., 1978. [*Bekon F. Opyty, ili*

⁵² Там же. С. 34.

⁵³ Там же. С. 13.

⁵⁴ Там же. С. 16.

⁵⁵ Там же. С. 34.

nastavleniya npravstvennye i politicheskie // Bekon F. Soch.: V 2 t. 2-e, ispr. i dop. izd. T. 2. M., 1978.]

4. *Гарр Т.Р.* Почему люди бунтуют. СПб., 2005. [*Garr T.R.* Pochemu lyudi buntuyut. SPb., 2005.]

5. *Гевара Э., Че.* Партизанская война как метод // Гевара Э., Че. Статьи, выступления, письма. М., 2006. [*Gevara E., Che.* Partizanskaya voina kak metod // Gevara E., Che. Stat'i, vystupleniya, pis'ma. M., 2006.]

6. *Гоббс Т.* Основы философии. Ч. 3: О гражданине // *Гоббс Т.* Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1989. [*Gobbs T.* Osnovy filosofii. Ch. 3: O grazhdanine // Gobbs T. Soch.: V 2 t. T. 1. M., 1989.]

7. *Гоббс Т.* Философские основания учения о гражданине. М., 2001. [*Gobbs T.* Filosofskie osnovaniya ucheniya o grazhdanine. M., 2001.]

8. *Гольбах П.А.* Избр. произв.: В 2 т. М., 1963. [*Gol'bach P.A.* Izbrannye proizvedeniya: V 2 t. M., 1963.]

9. *Граммши А.* Избр. произв.: В 3 т. Т. 3. М., 1959. [*Gramshi A.* Izbrannye proizvedeniya: V 3 t. T. 3. M., 1959.]

10. *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт: Очерк политики свободы. М., 2002. [*Darendorf R.* Sovremenniy sotsial'nyi konflikt: Ocherk politiki svobody. M., 2002.]

11. *Жорес Ж.* Социалистическая история французской революции. Т. 1. Кн. 1. М., 1977. [*Zhores Zh.* Sotsialisticheskaya istoriya frantsuzskoi revolyutsii. T. 1. Kn. 1. M., 1977.]

12. *Жувенель Б. де.* Власть: Естественная история ее возрастания. М., 2011. [*Zhuvenel' B. de.* Vlast': Estestvennaya istoriya ee vozrastaniya. M., 2011.]

13. *Камю А.* Человек бунтующий // Камю А. Соч. В 5 т. Т. 3. Харьков, 1998. [*Kamyu A.* Chelovek buntuyushchii // Kamyu A. Soch. V 5 t. T. 3. Khar'kov, 1998.]

14. *Лебон Г.* Психология толп // Лебон Г., Тард Г. Психология толп. М., 1998. [*Lebon G.* Psikhologiya tolp // Lebon G., Tard G. Psikhologiya tolp. M., 1998.]

15. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч.: В 55 т. 5-е изд. М., 1957–1965. [*Lenin V.I.* Polnoe sobranie sochineniy: V 55 t. 5-e izd. M., 1957–1965.]

16. *Макьявелли Н.* Государь. М., 2012. [*Mak'yavelli N.* Gosudar'. M., 2012.]

17. *Манхейм К.* Возрастание иррациональных элементов в общественном сознании. Атмосфера ожидания насилия // Кризис сознания. М., 2009. [*Mankheim K.* Vozrastanie irratsional'nykh elementov v obshchestvennom soznanii. Atmosfera ozhidaniya nasiliya // Krizis soznaniya. M., 2009.]

18. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: В 50 т. 2-е изд. М., 1955–1981. [*Marks K., Engel's F.* Sochineniya: V 50 t. 2-e izd. M., 1955–1981.]

19. *Мертон Р.* Вызов демонов антисоциального поведения // Кризис сознания. М., 2009. [*Merton R.* Vyzov demonov antisotsial'nogo povedeniya // Krizis soznaniya. M., 2009.]

20. *Парето В.* Компендиум по общей социологии. М., 2008. [*Pareto V.* Kompendium po obshchei sotsiologii. M., 2008.]

21. *Селле П.* J-кривая Дэвиса. Когда происходят революции? // Теория и методы в современной политической науке: Первая попытка теоретического синтеза / Под ред. С.У. Ларсена. М., 2009. [*Selle P.* J-krivaya Devisa. Kogda proiskhodyat revolyutsii? // Teoriya i metody v sovremennoi politicheskoi nauke: Pervaya poruytka teoreticheskogo sinteza / Pod red. S.U. Larsena. M., 2009.]

22. *Семенов Ю.И.* Карл Юлиус Белох и его «Греческая история» // Белох Ю. Греческая история: В 2 т. 3-е изд. М., 2009. [*Setenov Yu.I.* Karl Yulius

Belokh i ego «Grecheskaya istoriya» // Belokh Yu. Grecheskaya istoriya: V 2 t. 3-e izd. M., 2009.]

23. *Сорокин П.А.* Социология революции. М., 2005. [*Sorokin P.A.* Sotsiologiya revolyutsii. M., 2005.]

24. *Спенсер Г.* Личность и государство. Челябинск, 2007. [*Spenser G.* Lichnost' i gosudarstvo. Chelyabinsk, 2007.]

25. *Спенсер Г.* Опыты научные, политические и философские. Минск, 1999. [*Spenser G.* Opyty nauchnye, politicheskie i filosofskie. Minsk, 1999.]

26. *Эдвардс Л.* Естественная история революции // Социологический журнал. 2005. № 1. [*Edwards L.* Estestvennaya istoriya revolyutsii // Sotsiologicheskii zhurnal. 2005. № 1.]

27. *Юм Д.* Соч.: В 2 т. Т. 1–2. М., 1996. [*Yum D.* Sochineniya: V 2 t. T. 1–2. M., 1996.]

28. *Davies J.* Toward a Theory of Revolution // American Sociological Review. 1962. Vol. 27. N 3.

29. *Foran J.* Taking Power: On the Origins of Third World Revolutions. Cambridge, 2005.

30. *Goldstone J.A.* Revolution and rebellion in the early modern world. Berkeley, 1991.

31. *Goldstone J.A.* The Comparative and Historical Study of Revolutions // Annual Review of Sociology. 1982. Vol. 8.

32. *Hart J.M.* Revolutionary Mexico: The Coming and Process of the Mexican Revolution. Berkley, 1987.

33. *Millar J.* The Origin of the Distinction of Ranks. Basil, 1793.

34. *Selbin E.* Modern Latin American revolutions. 2nd ed. Boulder, 1999.

35. *Shakibi Z.* Revolutions and The Collapse of Monarchy: Human Agency and the Making of Revolution in France, Russia and Iran. London; N.Y., 2007.

36. *Tilly C.* Regimes and Repertoires. Chicago; London, 2006.